

Лэн Жжань наконец-то пережил свою течку.

Единственным плохим качеством их расы зверолодей было то, что течка наступала у них каждый год.

Как и в предыдущие годы, на этот раз он уединился в пещере, чтобы в одиночку пережить этот период.

Но в итоге туда свалился какой-то чумазый омега.

Потеряв рассудок, он провёл течку вместе с этим омегой.

Единственное, что он запомнил, — это то, что у омеги были пушистые белые лисьи ушки и самые красивые глаза на свете.

А когда он вышел поискать для омеги еды, по возвращении обнаружил, что тот исчез.

Когда же он снова пошёл почуять запах этого омеги, то увидел, что на лисье племя обрушилась божественная кара.

Он схватил какого-то малыша и спросил, не видел ли тот чумазого омегу.

Поначалу тот малыш ничего не говорил, но после угроз и обещаний всё же признался: в их племени действительно был один чумазый омега по имени А Гуй.

Однако сейчас все спасались бегством, и он не знал, где находится А Гуй.

В конце концов, схватив этого малыша, он отправился искать жилище А Гуя и обнаружил, что тот жил в земляной норе.

Омеги не живут в земляных норах, потому что омеги драгоценны, и зверолоды племени никогда бы не позволили омеге жить в норе. А если такое и случалось, значит, зверолоды этого племени были ни на что не годны.

К тому же эта нора была крайне убогой: никаких звериных шкур, только сухая трава, да ещё и следы от воды — причём очень чёткие, судя по всему, оставленные искусственно.

Увидев это, он страшно разозлился. Просто невероятно разозлился, ведь, вспомнив, насколько тощим был тот омега — на нём почти не осталось мяса, — можно было легко представить, как скверно ему приходилось.

Позже, расспросив обо всём местных, он узнал, что с самого детства над этим омегой издевались и презирали его. У него не было ни отца, ни мамы, он вечно ходил голодным и раздетым, и всё племя люто ненавидело его. Неудивительно, что он был таким исхудавшим, без еди грамма мяса на теле.

Ах, выслушав всё это, он ещё долго не мог успокоиться в душе. Как они могли так обращаться с омегой?

Вскоре он обшарил всю округу в этом племени, но омеги нигде не было — должно быть, сбежал.

Лэн Жжань посмотрел на суесящихся и бегущих во все стороны соплеменников-лисиц, но даже не подумал помогать. Они не стоили спасения, и было уже неплохо, что он сам не устроил им расправу. Понаблюдав за происходящим со стороны холодным взглядом, он вышел из племени и зашагал прочь — в противоположную от Се Юньгуя сторону.

Се Юньгуй в последние дни привёл пещеру в порядок и обзавёлся кое-какой утварью.

Например, наплетал циновки из травы, выдолбил когтями деревянные миски, сделал стулья, табуреты и деревянные бадьи самых разных размеров.

Эта пещера теперь вполне походила на настоящий дом.

Се Юньгуй без устали строгал дерево — завтра он собирался пойти на охоту, потому что сегодня заметил огромного кролика.

Тот был размером с овцу, а кроме него водилось и множество другой добычи: дикие кабаны, дикие быки, дикие лошади и тому подобное. Вот только они были слишком громадными, их габариты и впрямь впечатляли, так что пока он решил о них не думать.

— Вжух! — бамбуковая стрела со свистом рассекла воздух и насквозь пронзила кроличью глотку. Се Юньгуй живо подбежал, подхватил тушку и зашагал обратно.

Это был уже второй кролик за сегодня. Крольчатина не была его главным блюдом, но кроличий мех — это то, в чём он нуждался больше всего.

Потому что прямо сейчас на нём были обмотаны лишь листья деревьев вокруг пояса. К тому же... к тому же под ними ничего не было, и к такому он ужасно не привык.

У прежнего хозяина тела не было одежды из шкур, поэтому сейчас он остро нуждался в звериных шкурах.

На самом деле крольчатина почти не питательна, от неё только худеешь всё сильнее. Ей можно лишь изредка перебить аппетит, так что рассматривать её как постоянный источник мяса не стоило.

Се Юньгуй содрал с двух кроликов шкуры, разделал мясо и принёс его в пещеру.

У входа в пещеру был сооружен небольшой навес для костра, выглядевший крайне примитивно.

Зажарив крольчатину, он кое-как набил живот. Ничего не поделаешь: без соли мясо никак не назовёшь вкусным, как его ни жарь.

Вот так Се Юньгуй провёл в этих местах чуть больше полумесяца.

Ранним утром он наконец обнаружил следы других звероловцев, пошёл по ним и увидел, как несколько звероловцев собираются обидеть омегу.

Он не смел приближаться опрометчиво, а у того омеги на груди уже красовались глубокие следы от когтей, сквозь которые виднелись рёбра — казалось, ей уже не выжить.

— Хе-хе, А Чжуан, где ты откопал эту дурочку-омегу? Она даже сопротивляться не умеет, когда её обижают.

— Да ладно тебе, если бы мы сами не могли найти омегу, стал ли я подбирать беременную?

— Тц, эта омега, должно быть, пара какого-нибудь бродячего звероловца. Глянь на её тупой взгляд — сразу видно, недобрая тварь, которую изгнали из племени. Поразвлекись с ней — уже великое благо.

— Плевать, лишь бы в кайф! А на День Обмена продадим её в обмен на соль — как ни крути, а всё ж омега.

— Ха, верно-верно! Ты первый или я?

— Чего церемониться, навалимся все вместе!

Договорив, несколько звероловцев бросились на омегу.

Се Юньгуй не выносил, когда женщин изнасиловали и убивали, особенно слабоумных. Так было раньше, так осталось и теперь.

Эти зверолюди перешли его черту, они вызывали просто омерзение.

Се Юньгуй поднял лук и одну за другой выпустил стрелы в тех четверых зверолодей.

Все попали прямо в горло!

— Хрусь, хрусь! — зверолюди рухнули на землю, испустив последние перед смертью звуки.

— А! — издала жалкий крик женщина-омега.

Сразу после этого Се Юньгуй появился перед ней:

— Беги скорее, беги как можно дальше!

Се Юньгуй не собирался оставлять её у себя, он не хотел наживать проблемы. Он сам себя-то едва мог прокормить, куда уж чужих подбирать, и уже собирался уходить.

— Угу... Больно! — выдавила омега и извлекла из нижней части живота кровавый шар.

В глазах Се Юньгуя застыло полнейшее неверие. Он буквально остолбенел, глядя на крошечного зверька, завернутого в околплодную оболочку.

Хотя взгляд омеги был тупым, глаза её оставались чистыми. Она затуманенным взглядом посмотрела на Се Юньгуя, понимая, что этот омега не причинит ей вреда.

Дрожащими руками она протянула кровавый шар вперёд, умоляя Се Юньгуя принять его.

Глядя на зияющую рану на груди омеги, сквозь которую уже было видно бьющееся сердце, Се Юньгуй вспомнил о своей сверхспособности — у него имелся навык лечения.

Сердце его в конце концов дрогнуло.

— Ты... — Се Юньгуй просто не мог отказать. Он опустился перед омегой на землю, осмотрел её рану и накрыл её своей рукой.

Белый мягкий ореол света окутал рану омеги, однако он чувствовал, что эта его так называемая целительная способность совершенно не помогает её повреждениям.

— Система, живо выходи, эта омега ранена.

Се Юньгуй впервые за долгое время призвал систему.

— Хозяин, это бесполезно. Омега слишком тяжело ранена. Если бы речь шла только о ране на груди, твоя способность смогла бы её спасти, но у неё изначально были сердечные и психические заболевания, а такие недуги способности исцелить не в силах, — раздался голос системы.

В душе Се Юньгуя шевельнулось волнение, но он тут же подавил его.

<http://bllate.org/book/20048/1981535>